

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. от 06.07.2016 // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Дубровина, М. М. О расширении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / М. М. Дубровина, О. П. Копылова // Science Time. — 2015. — № 9. — С. 81—88.
4. Оболкина, А. Л. Обеспечение права на защиту потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А. Л. Оболкина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 27 марта 2015 г.) / Част. образоват. учреждение высш. проф. образования «Омская юрид. акад.» ; [отв. ред. : И. Г. Рагозина, О. А. Волторнист]. — Омск : Омская юрид. акад., 2015. — С. 94—96.
5. Шушпанов, С. В. Видеосъемка как обязательный способ фиксации допроса / С. В. Шушпанов // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю. Л. Бойко. — Барнаул : БЮИ МВД России, 2015. — С. 69—70.

УДК 343.98

О. И. Скок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ЭКСПЕРТОВ, ПРОВОДЯЩИХ КОМПЛЕКСНЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Введение. Характерным признаком экспертизы как исследования является установление в ходе приращения экспертом специальных методик к объекту — так называемых промежуточных фактов. Однако если эксперт этим ограничится, то никакой экспертизы осуществлено не будет.

Экспертиза как исследование характеризуется специальными методами ее производства — это также один из родовых признаков. Понятию «метод исследования» посвящено немало специальных работ, в том числе в экспертной литературе. Конкретизация данного понятия как средств (способов) экспертного исследования осуществляется через определение значения термина «метод». К методам экспертного исследования относят: всеобщий метод познания, общие методы, специальные методы. Иногда выделяют также частные инструментальные и иные вспомогательно-технические методы. Совокупность специальных методов образует экспертную методику. Методы и методики должны быть апробированы практикой и получить признание специалистов соответствующей области. Эксперт не вправе при проведении экспертизы «придумать» новый способ исследования (такое возможно в ходе научного эксперимента, иного исследования) [1, с. 62].

Исследование, проводимое в форме экспертизы, имеет структуру и состоит из нескольких этапов: определение экспертной задачи, выбор конкретных методик исследования, их применение к объекту исследования, получение промежуточных результатов, экспертный вывод.

Суть экспертизы — в проведении сведущим лицом (экспертом) специального исследования. Действия, составляющие содержание исследования (выбор специального метода и научных методик, применение их для изучения объекта исследования, получение и анализ промежуточных результатов, профессиональная оценка полученных результатов), не являются предметом процессуально-правового регулирования. Как известно, закон опосредует общественные отношения. Поэтому можно урегулировать отношения между экспертом и испытуемым (субъектом процесса) с целью обеспечить права личности при производстве экспертизы (недопустимость принуждения при экспертизе, недопустимость применения методик, могущих нанести вред жизни или здоровью испытуемого). Однако сам процесс получения знания о фактах в ходе исследования — не предмет нормотворчества [2, с. 139].

Основная часть. Экспертизой является применение специальных знаний не в любой форме, а только в форме исследования. Соответственно, участие специалиста в процессе для оказания помощи суду в совершении процессуального действия нельзя назвать экспертизой, результаты такой специальной деятельности никакого доказательственного значения не имеют.

Исследование предполагает получение таких новых фактических данных, которые до этого суду не были известны и которые иным способом (например, показаниями свидетелей) установить нельзя. Иными словами, экспертиза направлена на выявление именно фактических данных, которые способны подтвердить (или опровергнуть) факты, имеющие юридическое значение. Сами юридические факты не являются предметом экспертизы, правильное определение юридических фактов — задача и компетенция суда. Поэтому представляются неточными суждения о том, что экспертиза назначается для установления юридического факта, входящего в состав фактов, обосновывающих искомые требования и возражения сторон, а также для установления доказательственного факта. И юридический, и доказательственный факты выявляются судом при помощи доказательств, в том числе заключения эксперта, полученного в результате проведения специального исследования.

Сами по себе промежуточные факты, установленные экспертом в ходе исследования, без выявления связей между ними, без профессиональной оценки таких фактов и связей доказательственного значения иметь не могут. Как было доказано в экспертологии, именно синтез дает новое знание. Описание установленных данных, перечисление их признаков без оценки не содержит информации, которая может быть использована судом в качестве доказательства. Без оценки результаты экспертного исследования не вписываются в общую цепь доказательств и бесполезны для дела [3, с. 53].

Одним из первых это понятие дал А. А. Эйсман, который подчеркнул, что специальные знания — это «знания не общеизвестные, не общедоступные», «это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [4, с. 439].

Исследователь Ю. Г. Корухов относит к специальным знаниям их совокупность в определенной области науки, техники или искусства, применяемых в целях доказывания [5, с. 67].

Так, П. П. Ищенко также рассматривает специальные знания, исходя из интересов уголовного судопроизводства. Он указывает, что «это любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» [6, с. 245].

Более широко область применения специальных знаний рассматривается как любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые при решении вопросов, возникающих при осуществлении правосудия [7, с. 138]. Исследователь В. Н. Махов полагает, что нет необходимости раскрывать в определении специальные знания, и относит к ним «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством» [8, с. 39].

Тем не менее правоприменительная практика свидетельствует, что при рассмотрении понятия и сущности специальных знаний необходимо исходить из того, что они должны толковаться как в широком, так и узком смысле. В широком смысле специальные знания могут потребоваться в самых различных ситуациях поиска истины как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Они нужны при расследовании налоговых преступлений, востребованы в таможенном деле. Всюду, где нормоприменяющий субъект обнаруживает, что его познания, во-первых, недостаточны, во-вторых, и что главное, его суждения не могут быть положены в основу принятия решения, поскольку соответствующие правила, инструкции, подзаконные акты, законы требуют квалифицированного мнения именно специалиста в данной конкретной области знания [9, с. 175].

В узком смысле специальные знания наиболее востребованы в раскрытии и расследовании преступлений. Специальные знания — это знания, прежде всего, основанные на теории и закреплённые практикой, глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств. К специальным в этом же смысле относят познания в криминалистической медицине, криминалистической химии, физике, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математические и др.), использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования преступлений. С сегодняшних позиций можно было бы расширить спектр познаний, относящихся к специальным. Но это не меняет сути определения, которое имеет, во-первых, технико-криминалистическую направленность, во-вторых, показывает все расширяющийся круг специалистов, знания которых необходимы для полного, всестороннего и объективного расследования преступлений [10, с. 148].

Это качество специальных знаний должно также обеспечиваться высокой требовательностью, которая предъявляется к лицу, претендующему на статус эксперта. Специальные знания эксперта должны быть получены им в ходе профессионального образования (как правило, высшего) и закреплены в процессе подготовки по конкретной экспертной специальности.

Заключение. При рассмотрении понятия и сущности специальных знаний внимание акцентируется на двух аспектах: их общем содержании и области применения. При этом общее содержание увязывается с источником приобретения знаний, специальной подготовкой и последующей профессиональной деятельностью. Область применения в основном сводится к потребностям, возникающим при осуществлении правосудия, и даже более определенно к интересам уголовного судопроизводства. Также необходимо подчеркнуть, что существенным качеством, характерным для специальных знаний, пришедших в практику из науки, является их научная основа, поскольку она обеспечивает достоверность получаемых с их помощью результатов.

Список источников

1. Лапин, А. В. Криминалистическое оружиеведение / А. В. Лапин. — Минск : Право и экономика, 1995. — 112 с.
2. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства / М. С. Строгович — М. : Госюриздат, 1955. — 208 с.
3. Ярков, В. В. Сообщение специалиста в гражданском процессе / В. В. Ярков // Применение экспертизы и других форм специальных познаний в советском судопроизводстве : межвуз. сб. науч. тр. Свердл. юрид. ин-та. — Свердловск : СЮИ, 1984. — 119 с.
4. Эйсман, А. А. Заключение эксперта : структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. — М. : Юрид. лит., 1967. — 152 с.
5. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. — М. : Спарк, 1998. — 329 с.

6. *Ищенко, Е. П.* Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Элит, 2008. — 687 с.
7. *Аверьянова, Т. В.* Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов криминалистической экспертизы / Т. В. Аверьянова. — М. : Наука, 1994. — 186 с.
8. *Махов, В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. — М. : Изд-во РУДН, 2000. — 296 с.
9. *Белкин, Р. С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. — М. : Наука, 1966. — 295 с.
10. Подготовка и назначение судебных экспертиз : пособие для следователей, судей и экспертов / А. С. Рубис [и др.] ; отв. ред. А. С. Рубис. — Минск : Харвест, 2006. — 320 с.

УДК 343.13

В. А. Туник

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Введение. Новации уголовно-процессуального законодательства предопределяют возникновение ряда вопросов о некоторых функциях государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Актуальными являются проблемы, связанные с определением процессуального статуса государственного обвинителя и объемом его полномочий, возможностей влиять на ход судебного разбирательства.

С введением принципа состязательности в уголовный процесс Республики Беларусь значительно возросла ответственность прокурора за осуществление возложенной на него обязанности в доказывании предъявленного обвинения. Выступая в роли государственного обвинителя, прокурору необходимо представить свою позицию по делу так, чтобы она соответствовала законодательству и фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела, установленным в ходе судебного следствия. Для выполнения данной задачи большое значение имеет активное квалифицированное участие государственного обвинителя в исследовании доказательств в ходе судебного следствия.

В современных условиях практика поддержания государственного обвинения выявила некоторые проблемы организационного и морально-психологического характера, решение которых имеет практическое значение и является условием качественного выполнения государственными обвинителями своих задач в дальнейшем.

Представляется, что для решения этих проблем прокуроры обязаны в полном объеме владеть секретами профессионального мастерства, умением исследовать доказательства в суде. Однако для этого недостаточно только знать и соблюдать закон, внимательно изучить собранные по уголовному делу материалы.

В рамках состязательного процесса, когда в обязанность суда не входит доказывание вины обвиняемого, государственный обвинитель не может (как это иногда бывает) быть не подготовленным к судебному процессу, а должен стать действующим лицом в судебном разбирательстве конкретного уголовного дела [1, с. 127].

Основная часть. Участие государственного обвинителя в исследовании доказательств должно быть тщательно спланировано, прокурору необходимо избрать такие тактику и методику представления доказательств, чтобы обеспечить максимальную достоверность исследуемых в суде доказательств, всего процесса установления истины по каждому уголовному делу.

Речь идет о том, чтобы четко определить, какие обстоятельства подлежат выяснению, как провести их исследование, тактически правильно выполнить каждое из намеченных действий.

Для совершенствования деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения стоит обратить внимание на распространенное мнение о том, что исследование доказательств на стадии судебного разбирательства сводится к воспроизведению материалов уголовного дела. Таким образом, судебное следствие представляется лишь формальной частью заседания и не рассматривается как возможность представления доказательств как стороной обвинения, так и защитой. Однако необходимо отметить, что именно судебное следствие является ключевым моментом в процессе реализации мер уголовной ответственности. Прокурорам необходимо сформировать позицию активного творческого участия в исследовании доказательств в данной стадии процесса [2, с. 21].

Вина обвиняемого должна подтверждаться всей совокупностью доказательств. В процессе изучения доказательств и формировании мнения о доказанности прокуроры должны руководствоваться только законом. В такой ситуации остро встает проблема собственных убеждений каждого человека, полное исключение которых невозможно. Все доказательства, представленные в судебном разбирательстве, каждой стороной оцениваются по-разному, в соответствии с личными предубеждениями, уровнем профессиональной подготовки и иными качествами, присущими лицу, которое оценивает доказательства.

Соответственно, установление объективной истины, которая и является целью судебного разбирательства, возможно лишь при достижении баланса оценки доказательств всеми участниками, занимающими различное процессуальное положение.